

Раздел II. Россия как цивилизация: опыт теоретического осмысления

UDC 304.5

DOI: 10.30936/2227_7951_2022_14_81_99

А.В. ИВАНОВ, Ю.В. ПОПКОВ, И.В. ФОТИЕВА, М.Ю. ШИШИН

ОТ ТЕХНОГЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ К ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье обосновывается наличие глубочайшего системного кризиса нынешней техногенно-потребительской цивилизации, который вытекает из характерных для неё ценностных приоритетов экономизма, индивидуализма, потребительства, постмодернистского отказа от классических оппозиций истина-ложь, добро-зло. Делается вывод о необходимости перехода к новой — духовно-экологической — цивилизации с приматом культурных и экологических ценностей, «орга-

---

Иванов Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул). E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru;

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск). E-mail: yuiporpkov54@mail.ru;

Фотиева Ирина Валерьевна — доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (Барнаул). E-mail: fotieva@bk.ru;

Шишин Михаил Юрьевич — доктор философских наук, профессор, директор Института комплексных исследований Большого Алтая Алтайского государственного технического университета, академик Российской академии художеств (Барнаул). E-mail: shishinm@gmail.com.

нической демократией», опорой на науку и силы общественной самоорганизации. Приводятся аргументы в пользу того, что именно сибирский регион может стать локусом становления новых цивилизационных отношений.

Abstract: *The article substantiates the existence of the deepest systemic crisis of the current technogenic-consumer civilization, which follows from its value priorities of economism, individualism, consumerism, postmodern rejection of classical oppositions: “truth-lie”, “good-evil”. The conclusion is made about the need to move to a new – spiritual and ecological – civilization with the primacy of cultural and ecological values, “organic democracy”, reliance on science and the forces of social self-organization. Arguments are given in favor of the fact that it is the Siberian region that can become the locus of the formation of new civilizational relations.*

Ключевые слова: *Техногенно-потребительская цивилизация, духовно-экологическая цивилизация, локус становления новых цивилизационных отношений, Россия, Сибирь.*

Keywords: *Technogenic-consumer civilization, spiritual and ecological civilization, locus of the formation of new civilizational relations, Russia, Siberia.*

Кризис современной техногенно-потребительской цивилизации.

Сущность и линии становления новой цивилизации

Нынешнюю историческую ситуацию можно назвать вершиной системного кризиса *техногенно-потребительской цивилизации*. На наших глазах расшатывается и система международных отношений, и мировая экономика, а также основы семьи, культуры и образования. Мир словно снова вступил в эпоху гоббсовской «войны всех против всех» за природные ресурсы, за политическое и идейное доминирование. Конфликт на Украине – лишь наиболее яркое проявление заката этой цивилизации.

Тем не менее, некоторые аналитики считают, что такая точка зрения – преувеличение, и что мы имеем дело с очередными проблемами, которые являются вполне решаемыми, надо лишь приложить усилия. Но, на наш взгляд, это ошибочная позиция. Она не учитывает главного: кризисные явления – это лишь неизбежные следствия; причина же – в доминирующих сегодня *мировоззренческих установках и ценностях*. Именно они всегда лежат в основе развития той или иной социальной общности. Поэтому, как болезнь нельзя лечить только симптоматически, а нужно выявить и устранить основную причину, так и для решения современных проблем необходима трезвая оценка и кардинальная смена *базовых ценнос-*

тей и установок современной цивилизации. О них уже многое написано, поэтому мы лишь предельно кратко напомним:

– Приоритет экономических целей и ценностей над всеми остальными. Деньги стали универсальным мерилom эффективности не только экономики, но и всех сфер жизни общества: науки, культуры, медицины, образования.

– Культ научно-технического прогресса с очень слабым учётом его растущих негативных последствий, включая так называемую тотальную цифровизацию.

– Взгляд на природу как на безликую «окружающую среду», подлежащую освоению, переделыванию и подчинению сиюминутным интересам человека.

– Индивидуализм, только отчасти сдерживаемый демократически-правовыми институтами, то есть приоритет интересов, мнений, ценностных установок личности и отдельных социальных групп над интересами и ценностями общества в целом.

– Насаждаемые «плюрализм» и «толерантность», поддержанные идеологией постмодернизма, отрицающего классические дихотомии: истина – ложь, красота – безобразие, добро – зло. Отсюда берет начало хаотическое уравнивание моральных и аморальных проявлений, высокой культуры и масс-культуры, конструктивных и деструктивных социальных практик.

Эти установки, в конечном итоге, и породили сегодняшние кризисные последствия. Напомним о самых очевидных.

Во-первых, приоритет экономических целей и ценностей приводит к тому, что неуклонно продолжает расти пропасть между уровнем жизни развитых и развивающихся стран; между богатыми и бедными внутри стран, несмотря на все «программы тысячелетия» ООН и прочие глобальные инициативы (см. прим. 1). В невыгодном положении оказываются наиболее важные сферы общественной жизни: образование, культура, здравоохранение. Музей, медицинское учреждение, институт считаются успешными, когда эффективно «продают себя» на рынке услуг. Реальное же качество их работы – высокий уровень знаний выпускников вуза, эффективность лечения больных и повышение культурного уровня людей – отходит на последний план.

Во-вторых, не ослабевают, а напротив, усиливаются различные формы конфликтов и противостояний в мире: и между индивидами, и между социальными группами, и между странами, и между носителями различных мировоззрений. Особенно тревожно нарас-

тающее военное противостояние и ренессанс *милитаристской идеологии*. Если основой национальной идеологии отдельных стран становится ненависть к другому народу, как на современной Украине или в Польше, то это неизбежно рано или поздно приводит к реальным войнам и трагедиям. Растет и агрессия различных «меньшинств», которые требуют осуществления своих не только реальных, но явно надуманных прав, при этом цинично, как в Европе, попирая права большинства.

В-третьих, обостряется глобальный экологический кризис. Предпринимаемые меры лишь смягчают его, но не помогают остановить, так как ориентация на максимальную прибыль ведёт, с одной стороны, к стремительному истощению природных ресурсов, с другой стороны, к столь же стремительному росту отходов жизнедеятельности, загрязняющих все природные сферы. При нынешних правилах финансово-экономической игры в наиболее невыгодном экономическом положении оказываются те регионы планеты, которые являются держателями наиболее ценных природных ресурсов, обеспечивающих выживаемость человечества. Речь идёт о горных регионах, об особо охраняемых природных территориях, о сельских ландшафтах, производящих продукты питания, хранящих лесные, почвенные и водные ресурсы, а также биологическое разнообразие.

В-четвертых, налицо глубочайший культурный и духовный кризис, который состоит в нарастающем противостоянии светского и религиозного типов мировоззрения, глобалистско-космополитической и националистической идеологий, в гигантских темпах совершенствования информационно-технической среды существования человека параллельно с его все возрастающей духовной инфантильностью и идейной манипулируемостью, в продолжающемся «омасовлении» культуры в целом.

Главная причина происходящего, повторим еще раз, — целенаправленное искажение базовых понятий и ценностей. На классические дихотомии — *добро — зло, истина — ложь, красота — безобразия* — была брошена «тяжелая артиллерия» в виде идеологии постмодернизма. Одновременно был полностью подменён смысл социально-политических ценностей: *свободы, равенства, прав человека*. Свобода подменена субъективистским произволом. Равенство из *равенства перед законом* превратилось в насильственное и абсурдное *уравнивание* и стремление запретить даже намеки на любые существенные различия между людьми (все должны быть «равны» в смысле

«одинаковы»). Что касается прав человека, то одновременно с явным и скрытым *упразднением основных человеческих прав* (права на труд, на здоровую окружающую среду, на защиту семейных и национальных ценностей) – идет насаждение бессмысленных «прав» на всевозможное и абсурдное «самовыражение» (см. прим. 2).

Та же цель – создать общество управляемых «массовых людей» – стоит за тенденциями в современном образовании. Как известно, оно все более дифференцируется: качественное, фундаментальное и системное образование – для «элиты» и минимальный набор знаний в совокупности с нужными техническими навыками – для масс. При этом искажается *главный смысл образования: развитие знающей, мыслящей, творческой и нравственной личности*. Вместо этого целью современного образования открыто объявляется формирование потребителя-«винтика» в рыночно-государственной машине.

Этот перечень можно продолжать, а в каждой из проблем выявлять новые аспекты. Но мы ограничимся общим выводом: техногенно-потребительская цивилизация, несмотря на её отдельные несомненные технические достижения, совершенно закономерно движется к полному краху. Необходимо, на наш взгляд, переход к новой, духовно-экологической (или ноосферной) цивилизации.

Эта концепция давно развивается авторами [7, 8]; близкие идеи утверждаются и в работах других исследователей [20]. Самой существенной чертой новой нарождающейся цивилизации, на наш взгляд, является смена базовых приоритетов: экономика, финансы и политика должны из *целей* цивилизационного развития превратиться в *средства* сохранения окружающей среды, развития науки, культуры и образования, а главное, – всестороннего совершенствования самого человека. Исходя из этого, очертим некоторые линии становления новой цивилизации.

Начнем с *культуры*. Следует четко зафиксировать наличие сферы *подлинной культуры* и разрушительной *анти-культуры* (см. прим. 3), наносящей прямой вред физическому и психическому здоровью человека (см. прим. 4). Соответственно, линии культурного становления новой цивилизации – это всемерная пропаганда образцов высокого научного и художественного творчества; возврат на новом уровне к подлинным целям и, соответственно, методам образования; защита культурных памятников и национальных святынь; нацеленность на диалог высоких культур, созданных разными народами; максимальное одухотворение и экологизация так называемой «культуры повседневности».

Что касается *экономики*, то, как выше уже было сказано, и как подчёркивал выдающийся русский философ и экономист С.Н. Булгаков, «хозяйство должно сохранять значение только средства для достойной жизни» [2, 309]. При этом экономические законы (см. прим. 5), на которые многие современные авторы любят ссылаться, — это лишь «законы части», которые сегодня уже противоречат «законам целого», и последствия этого общеизвестны (см. прим. 6). Соответственно, приоритетами материального производства должны стать качество, долговечность, экологичность и жизненная необходимость производимых товаров; а в плане индивидуального потребления — отечественный принцип *нестяжательства, разумного аскетизма*, отказа от безмерного и бездумного роста материальных потребностей.

И, наконец, коснемся *политики*. Последние события в мире, особенно наступление крупного капитала и финансовой олигархии на гражданские права и социальные завоевания граждан, подорвали доверие к современным демократическим институтам. Кроме этого, в условиях пандемии проявилась тенденция к превращению демократий в явные или скрытые тоталитарные системы со слежкой за своими гражданами, нарушением неприкосновенности частной жизни и гонениями на инакомыслящих (см. прим. 7). Весьма соблазнительной сегодня для правящих элит является *электронная тирания*.

Особая тема — поведение западных «демократических» элит в условиях военного конфликта на Украине. Здесь предельно цинично попираются такие, якобы вечные, демократические ценности, как свобода слова и священное право частной собственности, не говоря уж о том, что прямой дискриминации начинают подвергаться русский язык, культура и наука. Следует также отметить зримую повсеместную деградацию и обезличивание такого некогда важнейшего института демократии, как политическая партия. Бессмысленной становится борьба различных частей общества за власть, когда можно только вместе — соборно — противостоять силам глобального хаоса и разрушения.

Что можно предложить в качестве альтернативы традиционным европейским демократиям? Если говорить о форме, то её можно было бы назвать, вслед за евразийцами, «*органической демократией*». Главная задача здесь состоит в *качественном* отборе и постепенном продвижении вверх ответственных и работоспособных людей. Отчасти этот принцип продвижения руководящих кадров «снизу вверх и от периферии к центру» (по выражению М.А. Бакунина)

был реализован в сибирском кооперативном движении (см. прим. 8) и в советский период отечественной истории. Но при этом необходим закреплённый в законодательстве *перманентный общественный контроль* за деятельностью людей, которым вверяются бразды правления обществом.

Кроме того, необходимо, как минимум, соблюдение следующих принципов. Во-первых, государственная власть на всех уровнях должна взаимодействовать с неправительственными организациями и профессиональными корпорациями, обеспечивая их участие в решении всех стратегических вопросов жизни страны. Во-вторых, необходима самая широкая опора всех звеньев государства на реальную (не коррумпированную) науку. В-третьих, в утверждении и продвижении национальной идеи всегда предпочтительнее государственное *убеждение*, а не *принуждение*; рациональные аргументы, а не пропагандистские заклинания. И, главное, сама правящая элита должна являть образец государственного служения, а не самоценного властвования; умения жертвовать, а не множить властные привилегии. Эти вечные и незыблемые нравственные основания эффективной государственной власти становятся особенно очевидными в условиях войн и глобальных потрясений.

Здесь может возникнуть закономерный вопрос: не является ли концепция духовно-экологической цивилизации чисто научной интеллигентской утопией?

Мы склонны ответить на этот вопрос отрицательно. Можно показать, что идеал нравственного, разумного и экологически ответственного мироустройства неоднократно сбывался в истории, пусть лишь частично и на короткие сроки (см. прим. 9). Зримыми ростками новых цивилизационных отношений сегодня являются поворот ряда стран к так называемой «зеленой экономике» (см. прим. 10); стремление многих людей уехать из городской среды в сельскую местность для обретения более гармоничных условий существования; несомненный ренессанс традиций высокого искусства и литературы, особенно в России; возникновение массовых общественных движений (например, очень активны сегодня объединения родителей, выступающих против планов тотальной цифровизации образования).

Здесь возникает другой вопрос: каковы возможные механизмы перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации? Мы считаем, что становление новых цивилизационных отношений всегда имеет первоначальную чёткую локализацию

и эмбриональный период созревания, и лишь впоследствии они начинают триумфальное шествие по всему миру. Одним из таких локусов, на наш взгляд, является Сибирь.

Механизмы перехода к новым цивилизационным отношениям.

Сибирь как локус цивилизационной трансформации

Как выше уже было сказано, при господствующих сегодня финансово-экономических правилах игры наиболее ценные регионы планеты оказываются в наименее выгодных условиях. Это в полной мере относится и к Сибири, особенно если учесть её суровый климат и гигантские континентальные пространства. Издержки производства и транспортных перевозок здесь всегда будут выше, чем в странах, имеющих выход к морям, что существенно понижает конкурентоспособность сибирской продукции. В последнее время этот тезис довольно убедительно экономически обоснован в работе Л.А. Безрукова [1]. Для России, и особенно Сибири, характерен также низкий коэффициент биологической продуктивности почв (см. прим. 11). Словом, в рамках рыночно-потребительской цивилизации Сибирь оказывается неконкурентоспособной и осуждена оставаться сырьевой колонией Европейской России и остального мира. Рыночная прибыльность производства здесь может достигаться только за счет безжалостной эксплуатации природной среды, прежней технической инфраструктуры и человеческого потенциала (см. прим. 12).

Все это ставит вопрос о необходимости принятия – сначала, разумеется, в рамках страны – новых правил хозяйствования, где бы объективно учитывались природно-климатические и социальные факторы, а также внеэкономические услуги (оборонные, транспортные, культурные и т.д.), которые оказывает обществу и государству та или иная территория. При таком новом цивилизационном подходе Сибирь может получить все шансы стать локусом становления новых цивилизационных отношений. Для этого у неё есть целый ряд благоприятствующих условий. Помимо чисто сырьевых, Сибирь обладает еще и другими стратегическими ресурсами, необходимыми для выживания и процветания не только России, но и всего человечества.

Во-первых, это гигантские сибирские пространства. На огромный пространственный ресурс России и Сибири счёл необходимым специально указать еще В.И. Вернадский: «Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее бо-

лее доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества» [3, 564].

Действительно, риск подтопления значительных приморских территорий, нарастающие масштабы и частота природных катастроф, угрозы возникновения новых пандемий, подобных коронавирусу, привлекают особое внимание к Сибири как обширному и геологически устойчивому пространству Северной Евразии, способному принять, обеспечить жильем и работой значительное число потенциальных мигрантов как из самой России, так и из других стран. Правильно говорят, что только Россия с Сибирью может выдержать новое переселение народов.

Особую роль в современном мире начинает играть пресная вода в связи с глобальным изменением климата [14]. Так, богатейшие водные ресурсы Сибири позволяют развивать интенсивное сельское хозяйство, активно выходить на мировые рынки продовольствия, рассматривать возможность экспорта разумных объемов чистой питьевой воды в южные регионы планеты, уже сейчас начинающие испытывать острую нехватку этого важнейшего жизненного продукта. Здесь, правда, необходимо избежать рыночных соблазнов и порочной технократической гигантомании типа строительства крупных ГЭС на сибирских реках, что уже обернулось серьезными экологическими проблемами; переброски части стока северных сибирских рек на юг Евразии, что, по счастью, в советский период реализовать не удалось (см. прим. 13); или проекта строительства водопровода из Байкала в Китай, о котором сегодня много говорят [11]. Рачительное использование сибирской воды в интересах не только нынешних, но и будущих поколений сибиряков и россиян — это важнейший элемент «зелёной экономики» и разумной государственной экологической политики.

Во-вторых, Сибирь — *важнейший мировой стабилизатор климата и глобальных биосферных процессов*, связывающий своими лесами и болотами огромное количество свободного углерода; сохраняющий значительные, помимо водных, лесные и почвенные ресурсы, биологическое разнообразие и большие ареалы девственной природы, без которых невозможна стабильность всей земной биосферы. Рациональная и устойчивая экономика обязательно должна учитывать, что девственная природа генерирует такое количество эколого-экономических и социальных услуг, что должна рассматриваться как оптимально работающая фабрика по воспроизводству жизни на Земле. Это достигается за счет защиты земель от паводков, штормов

и засух; очистки вод; почвообразования; сохранения популяций биологических видов, традиционных хозяйственных укладов и культурных ландшафтов.

В-третьих, Сибирь – это континентальный транспортный и культурный мост не только между востоком и западом, но также севером и югом Евразии. Через неё проходит знаменитый Транссиб, с которым связывают свои надежды на выход к европейским рынкам Япония и Корея. Транссиб вполне органично связывается меридиональными транспортными коридорами с планируемой широтной магистралью в рамках китайского проекта «Один пояс – один путь». Нам уже доводилось писать о международных проектах прокладки меридиональных транспортных и энергетических коридоров по оси север – юг Евразии, в частности, по линии Алтай – Гималаи [6]. Хотя их реализация в ближайшей перспективе маловероятна в связи со сложными отношениями между Индией и Китаем, Индией и Пакистаном, тем не менее, в перспективе они связали бы воедино три великих цивилизации – Россию, Китай и Индию, а также Казахстан, Монголию и Пакистан. Это открыло бы новую страницу в экономической и политической интеграции так называемой Большой Евразии, а также создало бы благоприятные условия для столь актуального сегодня религиозно-культурного диалога между православно-христианским, конфуцианско-буддийским, исламским и индуистским мирами.

В-четвертых, сибирский регион обладает большим историческим опытом продуктивного межкультурного диалога и синтеза, а также миротворческим потенциалом. Еще академик А.П. Окладников, основываясь на обобщении большого массива археологических и исторических данных, писал о формировании с древнейших времен под влиянием миграций разнообразных связей местных племен с такими большими этнокультурными образованиями как финно-угры, тунгусы, палеоазиаты, а также тюрки и монголы [17]. Наличие миграционной подвижности, постоянных и длительных контактов народов Сибири на всей обширной территории их традиционного расселения характерно и для всего последующего периода. Они проявляются во взаимном обмене пищей, орудиями труда, технологическими способами промысла, предметами быта и целых хозяйственных комплексов.

Присоединение Сибири к России в XVI в. стимулировало интенсивную иммиграцию в данный регион русского населения, обусловило появление здесь многочисленных крепостей (острогов), ясачных зимовий, других населенных пунктов. Взаимодействие с рус-

скими сыграло существенную роль в развитии коренных народов Сибири. При этом здесь жили народы, находящиеся на разных ступенях исторического развития. Ещё со времен Российской империи была сформулирована концепция национальной политики в регионе, суть которой состояла в том, чтобы не сильно вмешиваться в образ жизни местного населения. При наличии элементов административного и экономического принуждения определяющая роль отводилась внутренней автономии и местному самоуправлению [10].

Власть в большинстве случаев действовала по принципу *«интеграция без ассимиляции»*, который и в настоящее время является востребованной и продуктивной формой межнационального общения. Ярким примером служит Алтай, «сердце Азии», как назвал его Н.К. Рерих. Здесь до сих пор мирно соседствуют христианские, мусульманские и буддийские храмы, а также сохраняются древние языческие культы и верования; жив культурный феномен сказительства, уходящий корнями в глубочайшую древность; а, самое главное, мирно сосуществуют и находятся в состоянии продуктивного межнационального диалога представители тюркского, монгольского, ханьского и славянского этносов.

В Сибири фактически отсутствовала почва для устойчивых массовых конфликтов на национальной почве, хотя известно, что периодически такие конфликты в истории всё же случались. К сожалению, надо констатировать ухудшение ситуации в постсоветский период, связанное, в первую очередь, с изменением политико-экономических реалий, в целом же, — с переходом к деструктивным цивилизационным «правилам игры», о которых говорилось выше.

Нельзя забывать и того, что Сибирь обошли стороной мировые войны, и она стала регионом миротворчества, где народы после кровавых столкновений примирались и лучше узнавали друг друга. Так, многие прошедшие через сибирскую ссылку пленные иностранцы (немцы, австрийцы, поляки, японцы) вспоминали сибиряков с благодарностью, ведь те искренне помогали им перенести суровые условия плена. Здесь немцы и японцы могли воочию убедиться в прекрасных человеческих качествах основной массы тех, кого они еще вчера считали людьми второго сорта и над которыми мечтали господствовать. Пленные и Первой, и Второй мировой войн признавали, что сибиряки могли питать к ним презрение, но ненависти — никогда. Факты пребывания пленных немцев в Омске в условиях Первой мировой войны доказывают, что «русское население не испытывало особой неприязни к пленным. И даже наобо-

рот, нередко выражало им сочувствие...» [4]. Не случайно из сибирского плена, несмотря на всю его тяжесть, многие иностранцы вынесли в первую очередь понимание ценности мира и недопустимости ксенофобии.

Подводя итоги, можно констатировать, что сибирские жители, быть может, в наибольшей степени заинтересованы в изменении глобальных правил «цивилизационной игры», в переходе от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии развития.

С нашей точки зрения, это должно быть стратегически ориентированное развитие, нацеленное на бережное использование уникального природного потенциала Сибири; на сохранение заповедных территорий и биологического разнообразия.

С *производственно-экономической* точки зрения ставка должна быть сделана:

- на безотходную переработку природного сибирского сырья и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью;
- на развитие сибирского сельского хозяйства, ориентированного на производство «органического продовольствия» (см. прим. 14);
- на широкую территориально-производственную кооперацию сибирских территорий в согласии с известным евразийским принципом органического взаимного дополнения хозяйственных частей в рамках единого развивающегося целого.

С точки зрения повышения *политического веса* Сибири было бы целесообразно утвердить третью – *научно-инновационную* – столицу России на Востоке, скорее всего, в Новосибирске. Это подчеркнуло бы долгосрочный и стратегический характер поворота российской политики на Восток, а также существенно облегчило бы реформирование сибирского региона.

С *духовно-культурной* точки зрения необходимо возрождение сибирского миротворчества и меценатства, государственная и региональная поддержка возрождающихся традиций кооперативной и артельной самоорганизации и взаимопомощи и, конечно, приоритетное развитие сибирской науки и образования с лидерскими инновационными центрами в университетских городах, прежде всего, в Томске и в том же Новосибирске.

В любом случае речь должна идти о прорывном «зеленом», кооперативном, научно-инновационном и нравственно ориентированном развитии Сибири. В случае успеха сибирский мегарегион может стать осевым локусом общероссийской и мировой духовно-экологической цивилизационной трансформации.

Практические шаги по актуализации возможностей сибирского цивилизационного локуса (см. прим. 15)

Практические шаги по использованию духовно-экологического и геополитического потенциала Сибири видятся следующими, особенно в связи с напряженными взаимоотношениями с западными странами и необходимостью усиления восточного вектора российской политики.

Во-первых, необходимо принятие комплексной государственной программы развития Сибири, наподобие программы, принятой в отношении Дальнего Востока. Но в этой программе необходимо чётко зафиксировать именно эколого-экономические и духовно-культурные приоритеты развития Сибири. Развитие должно быть в первую очередь «зелёным» и культурным, то есть, говоря языком постнеклассической науки, *человекоразмерным*, а не сводиться к чисто количественным экономическим показателям, при всей их значимости.

Помимо рыночной эффективности тех или иных территорий, необходимо учитывать их вклад в военную, ресурсную, экологическую, продовольственную и культурную безопасность страны. Эти параметры чаще всего невозможно прямо выразить в денежном эквиваленте, но именно они наиболее ценны в современных условиях. Сибирский регион все эти виды безопасности обеспечивает едва ли не в большей степени, чем все регионы Европейской России.

Особую роль Сибирь призвана сыграть не только в переходе всей страны к духовно-экологической стратегии развития, но и в международном сотрудничестве на востоке Евразии. Без сильной и динамично развивающейся Сибири невозможно, в частности, выстроить равноправное международное сотрудничество с Китаем. Новая интеграция Евразии немыслима также без опоры на сибирские традиции мирного и продуктивного культурного диалога между странами и народами.

Во-вторых, учитывая стратегическое значение Сибири и её ресурсов, необходимо изыскать серьёзные государственные средства на её развитие. Экстремальный характер сибирской жизни и хозяйствования исключает опору исключительно на частный капитал. Последний, при нынешних правилах рыночно-финансовой игры, всегда найдёт более благоприятные территории в России и за рубежом для получения быстрой и легкой прибыли от вложений. Здесь мы согласимся с мнением В.Ю. Малова, что «для условий Сибири и всего севера России предпочтительны крупные комплексные проекты с решающим голосом государственных структур, которые име-

ют потенциальную возможность делать долговременные вложения и не гнаться за немедленным коммерческим эффектом. Здесь также нежелательна конкуренция между регионами, особенно когда от неё выигрывает третья сторона» [16, 279]. Отсюда также ясно, что при разработке Программы развития Сибири принцип *кооперации* и взаимной дополнителности экономик и ресурсов сибирских регионов должен быть, безусловно, предпочтен принципу *конкуренции*.

К сожалению, экстенсивным и ресурсно-сырьевым выглядит проект развития Сибири, выдвинутый летом 2021 г. министром обороны С.К. Шойгу, предложившим построить в Сибири 3-5 научно-промышленных центров с населением в 300-400 тыс. человек для развития так называемого Ангаро-Енисейского региона [12]. Тут неясно, кто будет заселять эти города в условиях, когда нарастает отток сибирского населения в европейскую часть страны. К тому же в Сибири и так хватает крупных научно-промышленных центров (Красноярск, Новосибирск, Томск, Омск, Барнаул), развитие которых остро нуждается в значительных и долгосрочных государственных инвестициях.

Наконец, для системного развития Сибири нужно вкладывать средства не только в её крупные, но и в малые города, а также в общую инфраструктуру и сельские территории. Хочется верить, что правительство при принятии будущей Программы развития Сибири будет опираться на разработки сибирских ученых и сумеет избежать авторитарных и непродуманных решений, издержки которых могут быть исключительно высокими.

В-третьих, государственная программа развития Сибири должна быть подкреплена: а) отдельной строкой в бюджете; б) конкретным лицом – членом правительства, который должен отвечать за её реализацию; в) разработкой соответствующей законодательной базы; г) экспертно-консультативной поддержкой сибирских научно-исследовательских центров, ведущие специалисты которых должны участвовать как в разработке программы, так и в последующем принятии важнейших управленческих решений; д) тщательно продуманной информационной политикой.

В-четвертых, приоритетной задачей развития Сибири является противодействие оттоку её населения в европейскую часть страны. Это требует, прежде всего, проведения эффективной социальной и научно-образовательной политики. Крайне важно обеспечить льготным ипотечным кредитом молодых специалистов, живущих в Сибири или переезжающих сюда на работу из европейской части стра-

ны. Следует предусмотреть возможность досрочного погашения кредита для молодых семей через 7-10 лет их непрерывной работы в Сибири или в случае рождении второго ребенка в семье. Ипотечный кредит для сибиряков должен быть прямым, государственным и доступным, а не спекулятивно-банковским.

Исключительно важна поддержка сибирской науки и образования. Пора пересмотреть отношение к ЕГЭ, из-за которого наиболее талантливые ученики сибирских школ массово отъезжают в Москву и в Санкт-Петербург. Система дополнительных экзаменов с выбором максимум 2-3 вузов позволила бы сохранить интеллектуальный потенциал Сибири. Важно также *существенное увеличение финансирования* сибирских вузов и научных центров, открытие диссертационных советов и новых лабораторий, создание особых условий для работы молодых специалистов, переезжающих для работы в Сибирь. Необходимо на новом уровне возродить традиции новосибирского Академгородка. Исторический опыт показывает, что, когда ученым доверяется самим разработать проект и для его реализации выделяется достойное государственное финансирование, то результат неизменно оказывается положительным.

В-пятых, Сибирь, особенно с её с элитными юго-западными черноземами, призвана стать важным фактором обеспечения продовольственной безопасности страны и мировым центром производства экологически чистого продовольствия, особенно учитывая всё возрастающий спрос на подобную продукцию в соседнем Китае. Можно сказать, что необходима *вторая целина*, но с долгосрочными программами сохранения лесов и плодородия почв, восстановления лесополос, мощными государственными вложениями в инфраструктуру села и в сибирскую аграрную науку. Совершенно недопустима ситуация, когда за период с 2002 по 2012 г. исчезло 176 сельских поселений в Сибири, а господдержка 1 га сельхозугодий была в 23 раза ниже, чем в США и в 109 раз ниже, чем в ЕС [24, 123]. Ситуация за последние годы улучшилась, но по-прежнему далека от идеала.

Помимо важности увеличения государственных инвестиций, необходима система налоговых льгот для частного капитала (местного, российского и иностранного), готового вкладывать средства в сибирское село. Отдельная тема — возвращение в сельскую местность дипломированных специалистов-аграриев. Принимаемые ныне меры явно недостаточны. Помимо финансовой и инфраструктурной сторон, здесь необходимо кардинальное изменение социаль-

ной, культурной и информационной политики в отношении села.

Особого внимания заслуживает опыт сибирской кооперации конца XIX – начала XX вв., которая позволила сибирскому товаро-производителю завоевать мировой рынок по производству масла, а в годы Первой мировой войны кормить воюющую русскую армию. Кооперативы стали также школой воспитания социально активных и ответственных граждан, которые в Юго-Западной Сибири в условиях гражданской войны сумели обеспечить товарооборот между городом и деревней, наладить эффективное местное самоуправление (см. прим. 16). Есть положительный опыт кооперации в Сибири и сегодня.

В-шестых, необходимо более решительное и последовательное закрепление в культуре, образовании и социальной политике базовых национальных духовно-нравственных ценностей. Без этого все предыдущие меры могут дать существенно меньший эффект. Особенно важно в нынешних условиях говорить о таких фундаментальных ценностях России, как нестяжательство, добросердечие, принцип соборного единения людей, народов, государств и культур. А главными врагами истинного российского патриотизма должны быть признаны разрушительные крайности национализма и космополитизма, религиозного и атеистического экстремизма. Здесь можно вспомнить верную мысль К.Н. Леонтьева, писавшего, что «кто радикал отъявленный, то есть разрушитель, тот пусть любит чистую племенную национальную идею; ибо она есть лишь частное видоизменение космополитической разрушительной идеи» [13, 42].

Произошедшая после распада СССР кардинальная трансформация общественной жизни в России была попыткой искусственной вестернизации страны, относящейся к евразийской мегацивилизации, где исходно доминировали иная система ценностей и иной, чем у народов западной мегацивилизации, менталитет. Но даже и в этих противоречивых условиях сработали механизмы *воспроизводства евразийского социокультурного потенциала, сохранения базовых коллективистских ценностей* у основной массы населения, в том числе, у молодёжи, что было выявлено в результате наших исследований [5, 19, 26]. Это служит хорошей основой для дальнейшей работы в данном направлении.

Резюмируя сказанное, снова подчеркнем главный тезис: *мы имеем все основания говорить о Сибири как о потенциально осевом цивилизационном регионе России и мира в плане становления новых духовно-экологических цивилизационных отношений.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безруков Л.А.* Континентально-экономическая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 365 с.
2. *Булгаков С.Н.* Свет Невечерний: созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
3. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
4. Германские и Австрийские пленные в Сибири (1914-1917). – URL http://museum.omsklecom.ru/deutsche_in_sib/BOOK/plen.htm (дата обращения 27.10.2022)
5. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Отв. ред. Ю.В. Попков. – Новосибирск: Nonпарель, 2010. – 449 с.
6. *Иванов А.В., Гупта П.М., Попков Ю.В., Фотиева И.В.* Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4 (96). – С. 267-284.
7. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишкин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.
8. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишкин М.Ю.* На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – 219 с.
9. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишкин М.Ю.* Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай – 21 век», 2006. – 640 с.
10. *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 168 с.
11. «Колодец Земли». За сколько купили дружбу с Поднебесной? – URL: <https://clio-historia.livejournal.com/1256920.html> (дата обращения 17.05.2022)
12. *Лазарева Е.* Первый новый город от Шойгу построят на границе двух регионов. – URL: <https://uga.news/articles/1036282834> (дата обращения 3.10.2022)
13. *Леонтьев К.Н.* Избранное. – М.: «Рарог», 1993. – 400 с.
14. *Лихачева А.Б.* Мутные воды Большой Евразии: возможное место России на рынке водоемкой продукции // Вопросы географии. Сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. – С. 328-343.
15. *Лойко П.Ф.* Земельный потенциал мира и России: пути глобализации и его использования в XXI веке. – М.: Федеральный кадастровый центр «Земля», 2000. – 342 с.
16. *Малов В.Ю.* Сибирь: место для жизни или только мост между Азией и Европой? // Вопросы географии. Сб.148. Россия в формирующейся Большой Евразии. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. – С. 263-280.
17. *Окладников А.П.* Этногенез и культуригенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез.докл. всесоюз. конф. [Новосибирск], 18-21 дек. 1973 г. – Новосибирск, 1973. – С. 5-11.
18. Перспективы производства экологически чистой продукции на трансграничных территориях Большого Алтая. – Барнаул: Азбука, 2016. – 204 с.
19. *Попков Ю.В.* Ценностное сознание народов Сибири и сопредельных территорий: испытание глобализацией и рыночными реформами // Актуальная статистика Сибири. – 2009. – № 3. – С. 75-96.
20. *Степин В.С.* Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
21. *Сыщенко А.Г., Сыщенко В.А.* Золотые годы сибирской и алтайской кооперации, 1896–1919. – Т. 1. – Барнаул: Изд-во «Алтапресс», 2003. – 293 с.
22. Убийственное разоблачение капитализма от Папы римского. – URL: http://www.human-crisis.com/2013/11/blog-post_7316.html (дата обращения 5.09.2022)
23. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / Отв. ред. А.В. Иванов. – Барнаул: Новый формат, 2022. – 368 с.

24. Шетинина И.В., Балашов А.П. Проблемы продовольственной безопасности страны: место Сибири в их решении // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 118-133.

25. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Отв. Ред. Ю.В. Попков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 273 с.

26. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. – URL: <https://indepth.oxfam.org.uk/time-to-care/Б> (дата обращения 13.05.2022)

Примечания

1. «...Совокупное состояние 2153 миллиардеров к 2020 году превысило достаток 4,6 млрд. человек, которые составляют 60 процентов планеты» [26].

2. Беспрепятственно можно выкрасить волосы в зеленый цвет, пойти на ЛГБТ-парад и устроить нелепый «перформанс»; можно, будучи «афроамериканцем», откровенно попира́ть права «белых». Но участвовать, например, в борьбе за сохранение Арктики – это значит заслужить ярлык «экстремистов», которые помешали той или иной компании расширять ещё оставшиеся на планете ресурсы.

3. Например, большинство так называемых «молодёжных субкультур» можно однозначно отнести к анти-культуре. Во-первых, они основаны, как правило, на психологически ложных мотивах: отгородиться от «мира взрослых» и в то же время привлечь к себе внимание; уйти от труа и борьбы реальной жизни в мир иллюзий; самоутвердиться мнимыми и часто опасными «подвигами». Конечно, трудно за это винить самих подростков. Как справедливо считают здравомыслящие психологи и социологи, эти ложные мотивы порождены нашим большим обществом.

4. Исследований, касающихся тяжелых психофизиологических последствий от «продуктов» масс-культуры, не счесть, но они игнорируются: ведь это сфера рынка, а для рынка нужен массовый потребитель и как можно менее затратный товар.

5. Их нельзя считать «объективными» и «всеобщими», так как они родились относительно недавно, особенно нынешние правила мировой «финансовой игры», поощряющие расцвет спекулятивного капитала. Раньше их не было, хотя хозяйственную жизнь человек вёл всегда. И, судя по их ложности и тупиковости, они перестанут действовать в будущем.

6. Так, например, при колоссальном дефиците продовольствия в странах Азии, Африки и Латинской Америки – в развитых странах Запада съедается только 48% фруктов и овощей, а 52% выбрасывается; из выловленных морепродуктов только 50% потребляется, остальное пропадает. Несколько лучшая статистика по мясу. Там съедается 78%, а в пищевые отходы идет 22%; из зерновых потребляется 62%, а портится и выбраковывается 38% [22].

7. Неслучайно ещё Платон говорил о том, что демократия имеет тенденцию эволюционировать в скрытую или явную тиранию.

8. См. содержательный анализ уроков сибирской кооперации на рубеже XIX–XX веков в монографии А.Г. Сыщенко и В.А. Сыщенко [21].

9. Этому, в частности, посвящена коллективная монография авторов статьи [9].

10. Глубоко ошибочными, на наш взгляд, являются современные псевдопатристические попытки принизить успехи европейских стран в построении «зелёной экономики», включая и нетрадиционную энергетику. Сохранение окружающей среды и рачительное использование возобновляемых и не возобновляемых ресурсов – это безусловный глобальный тренд мирового развития, без которого не может быть ни здоровой природы, ни здорового человека.

11. Если для России принять его за 100, то в Европе он будет равен 150, в США 187, а в Индонезии 523. Это означает, что при одних и тех же производственных

затратах с 1 га пашни в США получают в среднем в 1,87 раз больше растительной продукции, чем в России, не говоря уж о биологической продуктивности территорий Сибири [15].

12. Подобные факты всплыли, например, при недавно произошедшей экологической катастрофе в Норильске, когда накопившиеся отходы производства попали в местные реки.

13. В последнее время попытку реанимировать этот опасный экологический проект пыталась казахстанская сторона.

14. См. о перспективах производства экологически чистой продукции сельского хозяйства в Сибири в коллективной монографии [18].

15. Более подробно концепция авторов по практическому использованию стратегических ресурсов сибирского духовно-экологического цивилизационного локуса представлена в коллективной монографии [23].

16. См. об этом подробнее в упомянутой выше монографии [21].

Поступила в редакцию 21.12.2022 г.